

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 135

Детский литературный Журнал 14.02.2018.

НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ И АВТОРАМ:

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться.

Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные Дипломы трёх степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на Журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке на этот же адрес: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Говорящие книги Валентины Кужелевой – автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLqRrO459b3lblDjYaJrpaFs1cj7UYTpn0>

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера для детей 3 – 5 лет в замечательном красочном оформлении <http://magru.net/pubs/4098/Volshebnik#23>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам.

Всем – удачи, радости, улыбок, замечательного настроения,
чудесной зимы и приятного чтения!

С РОЖДЕСТВОМ!

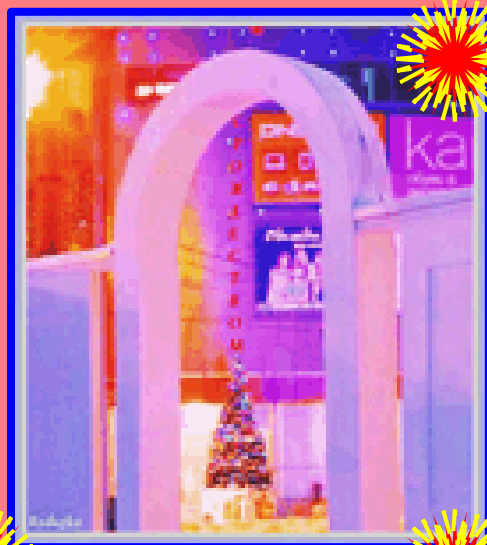
Надежда Веркина

Юный январь вдруг примчался так скоро!
Вьются снежинки, на улице – холод.
Много сугробов под снежными елями –
Что ж, Рождество и приходит с метелями!

В белых пушистых одеждах мой город.
Ветер гуляет и воет минором.
Дети резвятся и с горок катаются.
Вьюга, мороз? А мороз – не считается!

Ёлка сверкает – нарядно, волшебно.
Праздник приходит к нам, светлый, душевный –
Очень старинный, весёлый, с колядками,
С песней, молитвой, подарками сладкими!

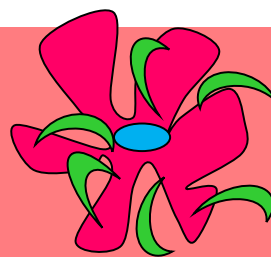
Ярко сияют и светят витрины,

Люди с подарками – из магазинов.
Мы возрождаем забытое прошлое –
Хочется верить! И верить в хорошее!

Рождество! Рождество! С Рождеством! Счастья всем и любви – в каждый дом!
Пусть уютно в семье и тепло. И, конечно, всегда чтоб везло!

Фото автора на страничке: Raduzka на Яндекс. Фотках

НЕ ГРУСТИ, СНЕГОВИЧОК!

Ирина Счастлива

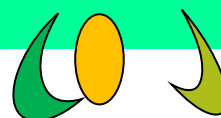
Ночью плакала капель,
А с утра пошла метель.
Приуныл Снеговичок –
Наклонился на бочок.

– Может, зябко на снегу?
Дай, одеться помогу!
Для начала – валенки,
Ничего, что стареньки.

Есть в шкафу у папы
Две красивых шляпы,
А у мамы – воротник.
Соглашайся, Снеговик!

ХУДОЖНИК СЭМ

Галина Ахсахалян 11 лет

Маша и Настя стояли возле фонарного столба и читали объявление:

«Внимание! Внимание! Внимание!

Только в это воскресенье в 15.00

в городе выступает

ЦИРК ШАПИТО!

Только у нас

ИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК

СЭМ!

А также

летающие акробаты,

дрессированные тигры,

волшебные фокусы

и многое другое!

Цена билета 100 рублей»

– Может, сходим? – спросила Настя. – Так дешево, а столько всего интересного. Я очень хочу посмотреть на фокусы.

– Ну, фокусы – это просто ловкость рук, – недовольно заметила Маша.

– А художник? Как ты думаешь, что он будет рисовать?

– Не знаю. Мне интересно, как он вообще туда попал.

– Вот видишь, интересно! Давай сходим! – продолжала уговаривать Настя.

– Ну ладно, – наконец, согласилась Маша.

Девочки сходили к родителям, сказали им, куда идут, потом купили билеты на два соседних места и вошли в шатёр. Представление началось. По очереди выступали жонглёры, клоуны, дрессированные собачки. Некоторые внимательно следили за действием на сцене, смеялись, топали, хлопали, но большинство с нетерпением ждало известного художника.

Представление подходило к концу. Все начали волноваться: неужели известный художник заболел и не приехал? Но вот на сцену вышел конферансье и начал говорить:

– Итак, только что выступил шпагоглотатель Андрей Макаров! Поаплодируем ему! Все вяло похлопали.

– А сейчас, в заключение нашей программы, на сцену выйдет известный художник Сэм! Встречайте!

Чуть колыхнулись шторы, и на сцену вышла... гигантская горилла. Следом за ней шел дрессировщик, который нес мольберт, краски и кисточку. Под мышкой у него лежала папка с бумагой. Человек установил мольберт, поставил на него лист бумаги, затем дал обезьяне кисточку и поставил краски. Из-за кулис вышел помощник дрессировщика. Он нес две табуретки, стакан с водой и банан. Горилла сразу протянула руку, но дрессировщик сказал: «Нельзя, Сэм! Потом съешь!» Сэм убрал ладонь и схватил одну табуретку. Дрессировщик сел на вторую, поставил банан и сказал: «Рисуй, Сэм!» Горилла подняла кисточку, обмакнула её в желтой краске, окунула в неё кисточку и стала рисовать на листе бумаги. Дрессировщик показал всем картинку. Сэм нарисовала банан, но даже этот некрасивый фрукт был показан на уровне развития гориллы. Обезьяна снова села прямо, а дрессировщик пошёл по рядам, внимательно рассматривая лица детей. Возле Маше он остановился, подумал немного и сказал Маше: «Встань!» Маша очень удивилась, но пошла. Когда она поднялась, дрессировщик принес табуретку и потом сказал, обращаясь к Маше: «Сидеть тебе неудобно сидеть и не двигаться, да ещё банан не съел. Наконец, он сделал последний штришок и сказал: «Можно идти на своё место?» – спросила дрессировщик. Учитель Сэма показал банан, который намного лучше банана. Дрессировщик сказал: «Съешь яблоко». Кусаящая первое яблоко горилла и дрессировщик со сцены. Маша и Настя пошли домой, обсуждая художника и портрет. Вдруг они услышали топот лап. Девочки обернулись и увидели, что их нагоняет Сэм. Настя завизжала и бросилась в сторону, а Маша так испугалась, что не могла даже сдвинуться с места. Сэм нагнал её и принялся толкать, толкать, толкать...

– Маша, вставай, иначе в школу опоздаешь!

Маша протёрла глаза. Где Сэм? Где Настя? Где она и кто её толкает?

– Маша, вставай побыстрее!

Так это же мама! Значит... Значит...

– Значит, это был сон? Про Настю и Сэма?

– Конечно, сон. Давай, собирайся. У тебя первый урок какой?

– Биология. Ой! Я же не подготовила устный ответ на тему «Что могут делать дрессированные животные».

– У тебя пять минут осталось! Кстати, если ты на этой неделе не нахватаешь плохих оценок, мы в воскресенье пойдём в цирк!

– В цирк? Здорово!

– Но только если ты будешь хорошо учиться.

– Я поняла.

Маша ушла в свою комнату, а через пять минут вышла из дома. Мама и папа Маши обедали, когда дверь открылась, и в неё заглянула сияющая девочка.

– А у меня «пятёрка»! По биологии! За устный ответ!

– А почему?

– Потому что только я вспомнила, что обезьян можно научить рисовать!

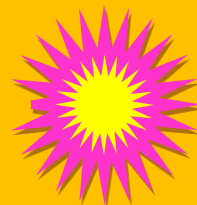
ЗАГАДКИ ПО МОТИВАМ СКАЗОК

Ткач Елена

1.

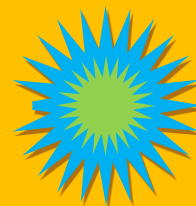
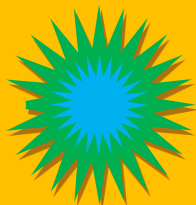
Тот, кто видит, постучит: «Ай, да доМ!
Есть ли место? Занят он от и до»?
Рады всем: Войди, пока не промоК!
Если ж ты медведь – пропал __ __ __!

(Первые и последние буквы строк вместе складываются в ответ.)

2

Строили три дома братцы,
Чтоб от волка в них спастись.
Подскажите-ка, ребята,
Это что же за три брата?..

3

Все спешат к нему лечиться:
И волчица, и лисица.
Если что-то заболит,
Всем поможет ...

4.

По её велению,
Даже те, кто с ленью,
Не слезая год с печи,
Могут кушать калачи!

5.

Кто, ответ-ка на вопрос – о
Прыгнул сам на лисий нос?
????
Тот же, кто в печи свой бок
Зарумянил... – – –!

6.

С крыльями, хоть и не птица;
Стоит только рассердиться,
ГОловы – три, шесть, двенадцать
Все, что есть, огнём грозятся!..

7.

В огороде баба с дедом,
Вместе с внучкой – не одни!
И собака с кошкой следом –
Что не вытянут они?
Поскорее дай ответ:
Кто отстал, кого тут нет?
Кто поможет, если крепко
Уцепилась в землю ?..

8.

Мама так хотела дочку –
Родилась она в цветочке!
Ростом с дюйм всего в малышке,
Но дала название книжке...

ПЕРВЫЙ СНЕГ И ПЕРВЫЙ СНЕГОВИК, И, КАК ПАНЯ СЪЕЛА ЧЕЙ-ТО НОС

Екатерина Пивник

Конечно про белый Паня сказала просто так, но как же она удивилась, когда открыла утром глаза, а прямо перед ней, вернее прямо в окне, вернее прямо на улице шёл белый-пребелый, самый настоящий снег!

– Зимааа! – завопила восторженно Паня и помчалась будить маму с папой, им же тоже надо было порадоваться!

– Надо же, – тоже удивилась мама, – ещё вчера листья собирали, а сегодня вот он, первый снег! – она принялась хлопотать, доставать тёплые куртки, ботинки и шапки, и, вместо завтрака, они всей семьёй вышли во двор радоваться первому снегу.

Снег был липким и почти не холодным, Паня быстро налепила из него кучу снежков и устроила атаку по качелям, по скамейкам, по папе с мамой и даже по соседской кошке Луше, которая сидела на окне.

– Давайте-ка лучше лепить снеговика! – предложил уже мокрый и облепленный снегом папа.

– У меня и морковка есть, – обрадовалась заснеженная мама.

– Ну, так и быть! – великодушно согласилась Паня. – Снеговик – это, наверное, тоже очень-очень весело! – она ещё никогда не лепила снеговиков, и этот, конечно, был первым.

Папа скатал самый большой нижний шар.

– Это ножки! – Паня обрадовалась и уселась на шар сверху грызть морковку.

– Ой, Панечка, – сказала мама. – Ты случайно не нос снеговика ешь?

– Нос? – чуть не подавилась Паня. – Нет, я же морковку ем, какой ещё нос, мама, ты что?!

– Да ведь нос у снеговика из морковки, Паня, – сказал папа.

– Да? – удивилась Паня. – Ну ничего, из листьев тоже бывает.

Она откопала под снегом ярко-оранжевые листья и самый большой прикрепила вместо носа, а другие воткнула везде, где только было возможно. Снеговик получился очень красивым ярким и необычным.

– Да, Панечка, твой первый снеговик получился самым необыкновенным! – одобрил папа.

– И самым разноцветным! – похвалила мама.

Довольная Паня обняла снеговика, но рук ей не хватило, чтобы обнять его всего.

– Папа, мама, давайте его все вместе обнимем, как же хорошо ему будет! – предложила она.

Тут папа и мама взяли за руки в лохматых варежках Паню и крепко-крепко обняли снеговика.

– Ой, – испугалась вдруг Паня. – Хватит, хватит! Ему же будет от нашего счастья тепло, растает ещё...

Мама и папа по-доброму посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Мы тебя очень любим, Панечка, – потрепала Паню по голове мама. – Как хорошо, что ты у нас есть!

– И как мы без тебя раньше жили... Не представляю! – сказал папа...

АЙ, ДА САНИ!

Алла Сапова

«Ай, да сани! Вот так сани!» –
Это все кричат нам вслед,
А мы едем вместе с мамой,
Лошадь погоняет дед.

На санях – узоры, ленты,
Разноцветные флажки.
Хорошо зимой, как летом!
Эй! Кого тут подвезти!?

Тпр–ру, лошадка! Остановка!
Места много! Залезай!

Зима-зимушка-зима
Кто остался – догоняй!

ПОДАРОК СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Виктория Белькова

Солнце тихо кралось по моей подушке. Когда его лучи ласково коснулись лица, я зажмурилась, не открывая глаз. Ночной буран стих. Ветер уже не рвал ставни и не завывал, как это было с вечера. Из кухни доносились приглушённые голоса мамы и Лены. Было слышно, как мама негромко позвякивает посудой, а из радио доносилась знакомая мелодия.

Всё ещё не решаясь вылезти из-под одеяла, я приоткрыла глаза. В окно лилось солнце, слепя и не давая рассмотреть узоры, которые мороз каждый день заново рисовал на стекле. Папа говорит, что это рисунки Деда Мороза. Когда мне было пять лет, как Лене, я тоже верила в Деда Мороза. Но сейчас мне семь! И в этом году я иду в первый класс! Кто верит в сказочных героев в таком солидном возрасте?

Я спустила ноги с кровати и кончиками пальцев коснулась пола. Брр-р-р! Холодно! Потом собралась с духом и поскакала в кухню по обжигающему ледяному полу, стараясь перепрыгивать сразу через несколько половиц.

В кухне было тепло. Печка весело трещала поленьями. Сестра вскарабкалась на лавку у окна и сидела с кипячёным молоком над тарелками, которые стояли на подоконнике для остывания. На молоке появлялись пенки, которые Лена снимала двумя пальчиками и уплетала за обе щёки. Это было нашим любимым занятием по утрам в те дни, когда мы не уходили в детский сад. Сегодня было воскресенье, ночной буран закончился, и нас ожидала весёлая прогулка по огромным сугробам! Я забралась к сестре на лавку и стала рассматривать двор, который изменился за ночь до неузнаваемости. Огромные снежные заносы высились и поднимались почти до самых крыш. Между ними были протоптаны узенькие тропинки. По одной из них к дому весело спешил папа. Он помахал нам рукой.

Вскоре папин голос загредел в прихожей:

– Дети! Вы еще не одеты? Там такое!.. Там такое!.. – папа не мог подобрать нужных слов от охватившей его радости.

Мы с сестрой, предчувствуя что-то очень интересное, закричали в один голос:

– Где?!

– Одевайтесь! Я вам такую красоту покажу!

Надо ли говорить, что мы с сестрой собрались со скоростью военных. Голос отца дрожал от волнения, и мы видели, как папе не терпится показать нам что-то необыкновенное.

Мама тоже оделась, мы вчетвером вышли на улицу и зашагали среди сугробов по узкой тропинке, ведущей в огород. Снег лежал толстым покровом по всему

пространству, но самые большие сугробы были с южной стороны забора. Вернее, самого забора видно не было – все было поглощено снежным накатом.

Папа улыбался:

– Смотрите! Видите? Вон там...

Но мы ничего, кроме снежных барханов не могли рассмотреть.

Прошли ещё несколько метров и... Ах! Что это? Не может быть!

Что за чудо чудесное? Откуда?

Один из сугробов был как бы вертикально срезан. И получилась этакая полусфера, внутри которой была настоящая снежная комнатка. В комнатке стоял крохотный снежный диванчик, на который можно было присесть. Посреди комнатки стоял снежный стол с такими же снежными стульчиками вокруг. На столе стояли снежные чайник и чашки с блюдцами. Рядом лежали маленькие чайные ложечки тоже из снега. И все в этой сказочной комнатке было сделано из снега. На стенах висели снежные шкафчики, а в снежных нишах стояли снежные кувшинчики и бутылочки. Вдоль стен стояли сундучки и креслица. Всё это бело-голубое великолепие искрилось и переливалось на солнце.

Мы с Леной стояли, как зачарованные. Это современных детей в наш век информационных технологий мало чем можно удивить. А нам, детям семидесятых, эта снежная комнатка казалась настоящим дворцом. Мы не могли поверить, что это можно сделать своими руками. И из чего? Из снега! Мама с папой возбужденно обсуждали, как это зимнее чудо появилось в их огороде никем не замеченным?!

– Ну, что же вы не играете? Идите, играйте, ведь это для вас сделали.

– А кто сделал?

Папа сдвинул шапку на затылок:

– Не знаю, Дед Мороз, наверное.

Я видела, как папа подмигнул маме при этих словах. И всё у меня внутри закипело. За кого они меня принимают? Ладно, Лена – она младше меня на целых два года! Но ведь я уже почти взрослая! Папа забыл, что ли?

– Нет! Нет никакого Деда Мороза! – крикнула я и бросилась к дому, спотыкаясь о снежные глыбы по краям тропинки.

Дома в этот день только и разговоров было, что о снежном домике. Родители и сами недоумевали, кто бы мог так художественно выполнить резьбу по снегу? И сделать это в тайне! Мы с сестрой несколько раз бегали смотреть на снежное

сокровище. Играть там мы как-то не решались, а налюбовавшись, бежали домой греться у печки.

Вечером мы опять приступили к родителям с расспросами:

– Ну, скажите, кто это сделал?

Наверное, родители хотели, чтобы мы поверили в чудо:

– Дед Мороз и сделал.

Но мне казалось, что на самом деле папа с мамой знают, кто автор снежного сюрприза, поэтому я канючила:

– Это правда? Ну, скажите, кто сделал домик?

– Дед Мороз.

Папа старался отвечать серьезно, а глаза его смеялись, и я чувствовала, что меня считают маленькой глупышкой, которую можно вот так водить за нос. К концу дня моя нервная система дала сбой от пережитых за день эмоций, и мне казалось, что это вопрос жизни и смерти: скажут мне родители сейчас правду или нет. Я приставала к родителям снова и снова, но в ответ слышала одно и то же.

Во мне росла какая-то волна протеста. Словно у Кая из сказки о Снежной Королеве мое сердце сковало холодом. Ведь я знала, что Дед Мороз – не настоящий. Он приходил к нам на утренники в детском саду. И это была заведующая садом Акси́нья Петровна. Только малышня могла верить в то, что это настоящий Дед Мороз. Неужели пожилая Акси́нья Петровна могла вырезать из снега такой дворец? Почему родители не хотят сказать мне правду? Обида росла во мне, как те сугробы в ночном буране. Хотелось сделать что-то прямо сейчас. На улице уже стемнело. Я сунула ноги в валенки и стала натягивать шубку. Мама окликнула меня:

– Ты куда? Тебя проводить?

Я мотнула отрицательно головой, не проронив ни звука. Мне казалось, что скажи я хоть слово, слёзы польются из глаз прямо сейчас, и тогда мама всё сразу поймёт.

На крыльце я остановилась. Мороз сразу начал пробираться под одежду. Луна светила ярко на ночном ясном небе. Не будь лунного света, я бы и не рискнула идти в огород. А при луне было не так страшно. Пробежала тропинку и очутилась перед снежной комнатой. Ночью она казалась сине-фиолетовой. Резкие тени придавали ей мрачность. Мне казалось, что именно в этой снежной комнате, сосредоточена причина, по которой родители не хотят говорить мне правду, продолжая считать меня маленькой. А я не маленькая! Пнула ногой по снежному стульчику, потом по дивану, сбросила со стола чайник с чашечками, и в считанные секунды комнатка превратилась в грудку безобразных снежных камней.

Несколько мгновений смотрела на солнышко и чувствовала, как страх сковывает мою душу. Страх оттого, что я посмела совершить такое варварство. Что ещё минуту назад здесь была такая нежная красота, которую я только что разрушила своими руками. И никуда не глядя, назад медленно побрела к дому, отряхивая снег с одежды. Ридания прорвались из глубины, не хотелось скрывать, они лились по моим щекам, капая на варежки, которые гремели цепью. Пёс встал на задние лапы, лизнул мои щеки, лизнул мои щеки вместе со слезой на щеку, а я только и могла думать, что убавить. Дома я проскользнула в спальню, слышала, как родители в соседней комнате разговаривают. Папа говорит, может быть, построил вовсе и не Дед Мороз, а Снежная Королева, маленькая принцесса, как мы. Мне стало совсем горько, вдруг вспомнила Снежную Королеву? Снежная Королева – это ведь не Дед Мороз! Но Снежная Королева и я не хочу быть её принцессой! Лучше уж будет Дед Мороз. С головой нырнула под одеяло, стараясь всхлипывать неслышно.

Совість терзала меня – домика уже нет, папа и мама с папой об этом даже не подозревают. Мной овладело запоздалое раскаяние из-за непоправимости произошедшего, осознание того, что мир, окружающий нас, очень хрупок, что можно совершить поступок, о котором будешь сожалеть всю жизнь. Конечно, в силу детского возраста, я не могла сформулировать чётко свои переживания, но запомнила их на всю жизнь.

Утром мой погром в снежной комнатке был обнаружен. Не помню, была ли я наказана углом – самым строгим методом из воспитательного арсенала родителей. Но огонь стыда, который сжигал меня изнутри, был более самого строгого наказания. И искры этого костра я до сих пор ощущаю в себе.

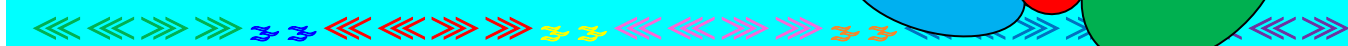
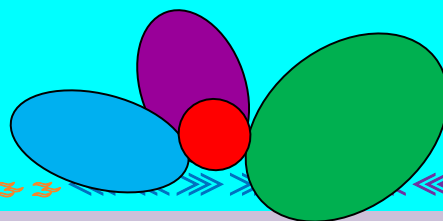
Спустя какое-то время мы с сестрой узнали, что авторами той чудесной зимней сказки оказались наши соседи Витя и Света Окуловы. Света училась в старших классах нашей школы, а Виктор не так давно вернулся из службы в армии. Я всю жизнь вспоминаю их с благодарностью. Ведь они подарили нам незабываемый волшебный мир, который я не сумела сохранить.

Меня не покидает ощущение, что тогда я разрушила нечто большее, чем просто снежный домик. Ведь это не кукла, которую можно купить в магазине взамен старой. Такой домик – мечта каждой девочки. Выходит, что я разбила свою мечту, до которой не доросла, которая свалилась на меня внезапно и оглушила своей красотой, неповторимостью, волшебством. Тогда я была не готова к такому

нежданному счастью. И оттого острее и пронзительнее было мое раскаяние. К сожалению, ни в тот день, ни позже, ни у кого из близких не попросила я прощения, замкнувшись в своей обиде. Возможно, просто не знала, как это сделать. Я кричу сквозь толщу десятилетий:

– Простите меня, мама и папа, прости сестрёнка Лена, ведь я разбила и твою мечту! Простите Витя и Света, вы любили нас и поделились с нами частичкой своей любви! Я кричу и надеюсь быть услышанной...

(Фото из интернета)

МАСТЕР

Ольга Коваленко–Левонич

Лавка сломана, разбита,
Только это – не беда.
Молоток возьмет Никита
И починит без труда.

Стала лавка очень прочной,
Много выдержит людей,
Ведь в нее забито точно
Сто одиннадцать гвоздей!

АЛЁНА–СЛАСТЁНА

Татьяна Азарова Плесовских

Алёна больше всего на свете любит конфеты. Только мама не каждый день покупает. Она говорит, что есть много сладкого вредно. Ах, как жаль.

Пошла Алёна погулять в сад. Села на скамеечку, глядь, а рядом лежит... большая конфета в красивой обёртке. Никогда такой не видела.

Только она протянула руку, как рядом на скамеечке откуда-то появилась незнакомка. Очень интересная из себя особа. Платье на ней розовое с цветами. Две

косички торчат в разные стороны. В одной косичке — жёлтый бантик, а в другой — голубой, чёлка и забавная шляпка. Сама смеется, и лицо — с веснушками.

— Это моя конфета, Алёна. А я Сладкая Фея. Я свои конфеты даю только тому, кто мои загадки отгадает. Отгадаешь — награжу, не отгадаешь — накажу.

«Нет хуже наказания, чем остаться без конфеты», — подумала Алёна и согласилась.

— Слушай: «В небе, вся летит сверкая, серебристая такая, не звезда и не комета»...

— Ну конечно же конфета! — закричала Алёна.

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Сладкая Фея. — С каких это пор конфеты стали по небу летать. Эх, ты, Алёна-сластена.

Мазнула Фея чем-то девочку по носу и исчезла вместе с конфетой.

— Что же это такое? — удивилась Алёна. Вытерла нос платочком, посмотрела, а это повидло. Стало ей и обидно и досадно.

Побежала она скорей домой платочек стирать.

На другой день девочка снова гуляла в саду. Присела на скамеечку, а рядом уже две большие красивые конфеты лежат, её ждут. Только протянула она руку, как снова Сладкая Фея откуда-то взялась.

— Отгадаешь две моих загадки — награжу, не отгадаешь — накажу.

А конфеты такие красивые, такие привлекательные! И, должно быть, такие вкусные.

Вздыхнула Алёна и сказала:

— Ладно, Фея, давай твои загадки.

— Слушай: «Есть усы и хвостик есть, любит вкусненько поесть. Молоко налито в миске. Ну конечно же...»

Ириска! — чуть не сказала Алёна. Но призадумалась. Разве бывают у ириски хвост и усы. И зачем ей молоко? А...

— Ну конечно это киска! — сказала она.

— Отгадала. Теперь слушай вторую загадку. «В огороде греет бок, весь зелёный паренёк. Кто же этот молодец?..»

— Ну конечно леденец! — поспешила с ответом Алёна.

— Ха-ха-ха! — рассмеялась Сладкая Фея. — Разве леденцы растут в огороде? Эх ты, Алёна-сластена!

Кинула она что-то сладкое прямо на платье и исчезла вместе с конфетами. Что же это такое? — удивилась девочка. Пригляделась, а это малиновым вареньем испачкано её платье. Стало ей и обидно и досадно. И побежала она скорей домой платье стирать.

Ещё день прошёл. И снова в саду на скамеечке Алёна увидела уже три! конфеты. Только руку протянула, как откуда ни возьмись, Сладкая Фея появилась.

— Отгадаешь три моих загадки — награжу, не отгадаешь — накажу. А конфеты такие привлекательные, такие замечательные. Эх, была — не была.

— Ладно уж, Сладкая Фея. Загадывай свои загадки, — сказала Алёна. А про себя решила не спешить и как следует думать.

— «В парке кружится по кругу будто пестрая метель. Все друзья и все подружки очень любят...»

Неужели карамель, — подумала Алёна. Её все любят. Ой, а разве карамель в парке кружится по кругу? Так это же... — карусель!

— Отгадала. Слушай вторую загадку. «Триста лет тому назад жил да бы один пират. Что награбил — в землю спрятал. Что же спрятал?..»

— Мармелад! — чуть было не ответила Алёна. Ну да, стал бы пират связываться с каким-то мармеладом. Значит...

— Это клад! — догадалась она.

— Отгадала. Теперь последняя загадка. Алёна даже глаза закрыла, чтобы не смотреть на конфеты и сосредоточиться.

— «В жаркой печи испекут, детям к чаю подадут. Вызывает восхищенье. Это вкусное...»

— Печенье! — без труда ответила Алёна и услышала тихий смех Сладкой Феи. Открывает глаза, а Феи уже нет. Зато три конфеты, три замечательные конфеты! — ее награда, лежат на скамеечке.

Алёна развернула первую конфету. Ах, какая вкуснота! Затем развернула вторую конфету. Ах, ах! Какая вкуснотища! Развернула третью конфету. Ах! Ах! Ах! Какое блаженство! Ничего вкуснее не ела. Уж кто-кто, а она-то, в этом деле хорошо разбирается.

Самые лучшие те конфеты, которыми Сладкая Фея угощает.

Но, говорят, что Алёна теперь не только сладости любит, но и лучше всех детей во дворе загадки отгадает.

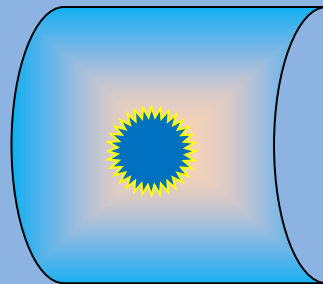
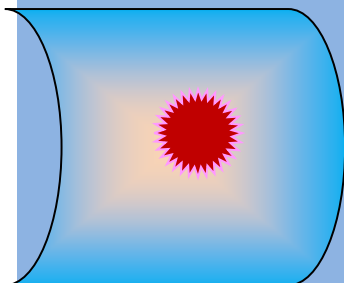
Рисунок Евгения Смирнова

ПОТОП

Кира Крузис

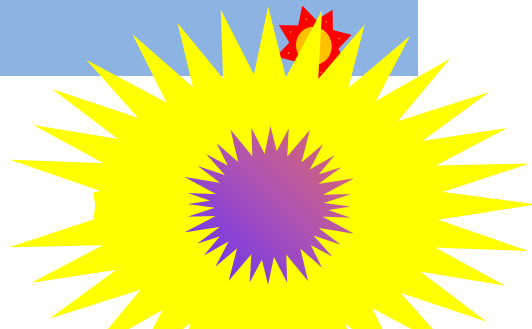

Раз, два, три, четыре, пять –
плачет Даночка опять.
Залила слезами дом –
слёзы катятся ручьем.
Прохудился, видно, кран:
как дельфин, плывёт диван.
на диване Васька-кот
диким голосом орёт.
Васька очень возмущён:
промочил все лапы он.
Бабушка кричит: «Скорей
вызывайте слесарей!
Пропадает мой обед,
уплывает винегрет».
Прибежал на помощь дед,
как услышал про обед:
– Эй, сюда, честной народ!
Утонул мой бутерброд?
И откуда водопад? –
Кран в порядке! Как же так?!
Повторим сначала счёт –
станет все наоборот.
Раз, два, три, четыре, пять –
скачет Даночка опять.
Только плакать перестала –
в доме сразу тихо стало...
Дали деду бутерброд.
получил награду кот,
ухмыляется в усы:
он любитель колбасы.
Кот доволен, рад и дед –
не пропал его обед!

Иллюстрация: <https://prikolnye-kartinki.ru/kartinki/87320-Devochka-plachet-kartinka-dlya-detey.html>

МУРАВЬИНОЕ ЗОЛОТО. ГЛАВА 8. РУСАЛКА

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 128

- Я прошу, повтори, что ты сказал! – быстро подошел в Бардусу Крамс. – Ты, кажется, упомянул окно?
- Да, – недоумённо посмотрел на него оруженосец. – Но что тебя так взволновало?
- То-то я вспомнил свой дом, – радостно хлопнул его по плечу парень. – У нас, в деревне, в окна вставляют слюду. А в городах они у многих застеклены.
- Что у тебя на уме, Крамс? – подошёл к ним Лог. – Причём тут окно и стекла? Мы же собираемся пойти в Густой Лес. Или ты передумал и решил вернуться в город?
- Ничего я не передумал, успокойся, Лог, – хитро улыбнулся сельчанин. – Лучше ты сам подумай. Из чего сделаны зеркала?
- Догадываешься, о чём я говорю?
- Из стекла... – ничего не понимая, пожали плечами оба оруженосца. – Но к чему это?
- Вот именно, что из стекла! – вдохновился Крамс и стал быстро расхаживать по поляне. – Когда стоишь перед зеркалом, ты видишь себя, любую часть лица.
- Конечно, вижу, – совсем растерялся Лог. – На то оно и зеркало, чтобы в него смотреться.
- Но одновременно в зеркале отражается и то, что позади тебя, и то, что по бокам?
- совсем развеселился парень. – Думай, Бардус, думай. Понимаешь, куда я клоню?
- Как же не видеть... В нём все видно, – потёр лоб оруженосец. – Не тяни, Крамс, расскажи, что у тебя на уме. А то скоро наступит рассвет, и мы превратимся в барсуков.
- Вот, посмотрите, – и парень выставил вперёд руки, будто что-то в них держит. – На миг представьте, что я несу зеркало. Мне будет видно всё, что делается за моей спиной. Правда, так идти очень неудобно и займёт много времени. Придётся ступать очень осторожно, следить за каждым шагом, чтобы не упасть, но зато сразу же увижу лесное чудовище, не взглянув на него.
- Лог с Бардусом даже подпрыгнули от радости.
- Ну и голова у тебя, Крамс, – бросились обнимать они парня. – Никто бы до такого не додумался.
- Но откуда ты возьмёшь здесь зеркало? – окликнула парня Сирга. – И вдруг ты всё же упадешь, и зеркало разобьётся? Тогда уже ничто не спасёт тебя...

– Посмотрим, чем нам сможет помочь нимфа, – подошёл к Принцессе Крамс. – Если она будет бессильна, придётся вернуться обратно в город. Во дворце герцогини я видел столько разных зеркал, что глаза разбежались. Я уверен, что она мне даст одно зеркало.

– А что будем делать мы? – вновь уселись Лог с Бардусом. – Чем помочь тебе?

– Я и про это подумал, – успокоил их Крамс. – Вот, представьте, что я пчусь назад и так продвигаюсь в глубь леса. А вы идёте следом со мной, один – по левую, а другой – по правую руку и не сводите глаз с зеркала. Одновременно вам будет видно, что творится по бокам и чуточку позади меня. Только тогда нельзя будет вертеть головами.

– А я чём смогу быть полезна? Ведь не оставлю же вас одних, – забеспокоилась Сирга.

– А ты, Принцесса, будешь летать от дупла к дуплу и оттуда всё внимательно разглядывать. Если увидишь что-нибудь необычное, тут же свистнешь, как ты умеешь. Уверен, что у этого чудища – одну пару глаз, и оно одновременно не сможет смотреть и на нас, и на тебя. Кроме того, дупло тебя скроет от её взгляда.

– Ты всё здорово придумал, Крамс, – радостно улыбались его друзья. – Только бы было зеркало.

Было видно, что парню очень по душе их похвала.

Тут Сирга грустно вздохнула.

– Что ещё тебя беспокоит, Принцесса? – заволновались оруженосцы. – Рассказывай.

– Кажется, я знаю причину грусти, – внимательно посмотрев на женщину, покачал головой парень. – Ты думаешь о том, что будет, когда мы встретим эту колдунью?

Сирга кивнула головой:

– Ты угадал, Крамс.

– А, правда, что тогда делать? – помрачнели оруженосцы. – Как победить это зло?

– Вот, на это у меня ответа нет, друзья, – развёл руками парень. – Придётся на месте принимать все решения. Главное – не поддаваться панике, не бояться и ни в коем случае не смотреть чудовищу в глаза. Если испугаемся – погибнем.

Наступила пауза. Каждый из друзей думал о своём.

– Скоро рассветёт, – прервал молчание Крамс. – Может, мы разговариваем в последний раз. Никто не знает, чем для нас обернётся встреча с русалкой. Но сердце подсказывает, что мы непременно победим.

Тут перед ними появилась Абилла.

– Ты что-нибудь придумала, нимфа? – поднялись на ноги друзья. – Вид у тебя невесёлый...

Нимфа грустно покачала головой.

– А Крамс нашел выход, – перебивая друг друга, стали пересказывать ей ночной разговор Лог с Бардусом. И, чем больше они говорили, тем радостней улыбалась Абилла.

– Я помогу вам, – выслушав рассказ до конца, пообещала она. – Для успеха необходимо стекло, чтобы оно с двух сторон было зеркалом? Вы такое получите. Друзья переглянулись, улыбаясь.

– Вот-вот солнце начнёт подниматься, – взглянула на горизонт Абилла. – Тебе пора, Сирга...

Она взмахнула рукой, и Принцесса превратилась в сову. Вскоре и Лог с Бардусом стали барсуками.

– А нам придётся заняться делом, – поманила Крамса нимфа. – Пошли со мной. Абилла шла, а перед ней из цветов и травы вылетали эльфы и сразу же начинали кружиться в танце. Солнце взошло, и воздух искрился от их крылышек.

– Как у тебя красиво в лесу, – непроизвольно выдохнул парень, любясь природой. Нимфа в ответ улыбнулась и ускорила шаг. Барсуки, громко сопя, старались не отстать от них и смешно семенили рядом.

Вскоре они вышли к широкому ручью. Вода в нём была кристально прозрачной, и был виден каждый камешек на дне. Маленькие рыбёшки непрерывно сновали среди них, их было так много, что, казалось, дно усыпано кусочками серебра.

– Вот мы и дошли до цели. Остается немного потерпеть, – и нимфа достала платочек.

Она взмахнула им, и бегущая вода на мгновение остановилась.

Абилла что-то тихо прошептала и наклонилась к ручью. Когда она поднялась, в её руках появилось большое зеркало.

– Это ещё не всё, – загадочно улыбнулась она и с размаху бросила зеркало на гальку.

Казалось, что оно сразу же разобьётся, но стекло облегло камни, будто по ним растеклась вода, и ярко блестело на солнце.

От удивления Крамс замер.

– Вот тебе мой подарок, – протянула зеркало нимфа. – Оно не может разбиться и будет оставаться таким, пока ты или твои друзья держат его в руках. Но если к нему прикоснётся кто-то со злым умыслом, зеркало тут же превратится в воду.

– Не знаю, как и благодарить тебя, Абилла, – рассматривал волшебное стекло парень.

Он попробовал согнуть его, и оно легко поддавалось его усилиям. Но, как только он перестал давить, зеркало сразу же выпрямилось и приняло прежний вид.

– Странно как-то, – рассмеялся путешественник. – Вроде и стекло, но меж тем и вода. Ещё одно чудо!

– Хотите на себя посмотреть, как вы выглядите? – обратился он к барсукам и положил зеркало на гальку.

Те стали внимательно вглядываться. Было видно, что им – и любопытно, и, вместе с тем, печально видеть себя такими.

– Вам пора уже ехать, – грустно вздохнула Абилла. – Потом повернулась к эльфам.

– Ну что, порадуем наших гостей? Пусть улыбнутся нам на прощанье! Те только и ждали этих слов.

Казалось, что над берегом ручья зажглись сотни маленьких радуг, которые переплетались между собой и принимали самые невероятные формы. Воздух наполнился разноцветными огоньками, и так искрился, что порой глазам было больно смотреть.

– Помните, не смотрите ведьме в глаза, – ещё раз предупредила Абилла. Настало время прощанья.

Вскоре по дороге скакал всадник на лошади, впереди него крепко держась за гриву, расположились два барсука. Рядом с наездником летела белая сова. По взмахам крыльев было видно, что ей приходится нелегко при солнечном свете.

– Кажется, мы уже подъезжаем, – приостановил коня Крамс. – Видите Густой Лес? Посмотрите, какие огромные деревья даже на его опушке! Великаны! Чем он нас сегодня встретит? Что за чудовище скрывается в его недрах?

Барсуки заволновались и стали приюхиваться.

– Не бойтесь, – успокаивая, погладил их Крамс. – Нас тут четверо, а колдунья или ведьма – одна. Мы непременно одолеем её. Тем более что у нас – волшебное зеркало.

Лес встретил друзей тихим шелестом листы. Ничто не говорило об опасности.

– Не знай я, что в его чаще скрывается страшное чудовище, подумал бы, что это – обычный густой, дремучий лес и не более, – сам себе тихо прошептал Крамс.

Он спешил, спустил барсуков, и стал прислушиваться и осматриваться по сторонам.

– Теперь будьте предельно внимательны, – обратился он к зверькам. – Вы слышите и видите то, что недоступно человеку. Если почувствуете какую-нибудь опасность, сразу же замрите и поднимите лапы. Нам – лучше бы меньше разговаривать.

Те закивали головами.

Крамс помахал сове. Та, поняв, что он хочет этим сказать, плавно влетела в лес.

– Пошли! – прошептал парень.

Взяв зеркало, он стал тихо маленькими шажками пятиться вглубь леса.

– Ну и трудно же так ходить, – думал он. – И как только раки всю жизнь так передвигаются?..

Барсуки последовали за ним. Они шли, прижавшись друг к другу, и тихо урчали.

– Не бойтесь, – подбодрил их Крамс. – Сирга пока молчит. Значит, нам ничего не угрожает.

Так медленно и осторожно они всё глубже и глубже продвигались в чащу. Пару раз парень падал. Не будь зеркало волшебным, оно неминуемо разбилось бы.

Тут послышался свист Сирги, и Крамс увидел в зеркале белку. Он сразу же остановился, а барсуки подняли лапы. Но это была обычная белка, которая, увидев их, громко зацокала и постаралась быстрее скрыться в ближайшем дупле.

– Пожалуй, можно немного и отдохнуть, – присел Крамс.

«А вдруг ведьма поняла мой замысел и не появится? – думал он. – Сколько же так бродить по лесу задом наперёд? Правда, Абилла говорила про озеро. Но где оно, и как его найти?..»

Чем глубже друзья уходили в чащу, тем лес становился гуще. Порой бывало почти темно – так тесно наверху переплетались кроны могучих деревьев.

Тут вновь раздался свист совы, и барсуки одновременно подняли лапы.

– Где она? – почти неслышно прошептал Крамс. Не поворачивая голов, барсуки указали лапами налево.

Парень очень медленно и осторожно повернул зеркало и увидел в нем росомаху. Её глаза горели ярким огнём. Хищница, крадучись, приближалась к ним.

– Замрите! – тихо прошептал барсукам парень. – Посмотрим, что она будет делать.

Те совсем опустили головы, подрагивали и громко сопели.

– Повернись ко мне и посмотри в мои глаза! – послышался рычащий голос. – Ты слышишь, что я говорю? Повернись ко мне, человек! – повторился приказ.

– А кто это со мной тут разговаривает? – прикинулся непонимающим Крамс. – Мне незачем смотреть на тебя. Если я нужен тебе, подойди ко мне и взгляни сама.

– Тебе недолго жить, – совсем близко раздалось рычание. – Ещё никто не выходил из этого леса живым.

– А вот это ты уже врёшь, – спокойно ответил парень. – Может, тебе напомнить про того мужчину?

Наступила тишина.

– Значит, он остался жив... – слышалось тихое ворчание. – Не думала. – Но тот мужчина был очень силен, не чета тебе. Сейчас узнаешь, как надо мной насмеяться!

Крамс буквально спиной почувствовал, что ещё мгновение, и росомаха вцепится в него. Он лёг, накрывшись зеркалом.

Лапы хищницы скользнули по стеклу, она пролетела вперёд. И пока она вновь готовилась напасть, ей в голову вцепилась сова, а барсуки бросились под лапы.

Крамс, держа перед собой зеркало, бросился к росомахе. Та сверкнула глазами, но лучи отразились от зеркала. От её взгляда упали две сосны. Снова последовала вспышка, но гораздо слабее первой. Третья попытка также не увенчалась успехом.

– Ах, вот как, – подбежал к хищнице парень. – Оказывается, и ты можешь терять силы.

Тут он накрыл хищницу зеркалом и придавил.

Барсуки тоже изо всех сил навалились на стекло. Из-под зеркала одна вспышка следовала за другой. Вдруг росомаха стала резко увеличиваться и менять свои формы. Через секунду из-под стекла появился рыбий хвост.

– Ты перехитрил меня, – раздался хриплый, задыхающийся голос. – Убери это зеркало или я сейчас умру. Я обещаю, что отныне не причиню тебе и твоим друзьям зла.

– А ты ни на что и не способна, – зло выдохнул парень. – Я и мои верные друзья победили тебя. Крамс поднял зеркало. Наполовину закрыв глаза, на земле лежала русалка. Её бледное лицо обрамляли густые, зелёного цвета волосы. Она была очень красива. Было видно, что она задыхается, и от этого била хвостом по земле.

– Если хочешь, чтобы я помогла тебе, – чуть слышно прошептала она, – отнеси меня к озеру.

– Но где оно находится, – растерялся Крамс.

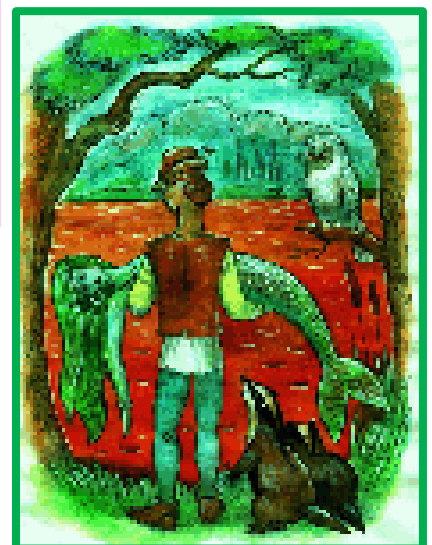
На мгновение ему даже стало жаль русалку.

– Оно – вон за теми тремя соснами, – махнула рукой пленница. – Поспеш, или я умру.

Крамс поднял её и устремился в указанном направлении.

Вскоре он стоял на берегу большого озера. Вода в нём постоянно меняла цвет, под конец она стала красной, как кровь.

Но стоило ему опустить русалку в воду, как озеро посветлело и постепенно стало лазурным.

Хозяйка водоёма открыла глаза. Видно было, что она не помнит, как очутилась здесь. Потом взглянула на гостей, и в её глазах заиграли разноцветные огоньки.

– Ты мог не спасти меня, – раздался её голос. – Я же собиралась убить тебя и твоих друзей.

– Я – человек, – вскинул голову парень, – а ты – ведьма или колдунья. – Не сравнивай меня с собой.

– Может, ты и прав, – уже чуть придя в себя, вздохнула русалка. – Ты сумел победить меня. – Не знаю, кто тебе помог с этим зеркалом, но не будь ты таким смелым и ловким и не имей столь верных друзей, и оно бы тебе не помогло.

– Вот в этом ты абсолютно права, – усмехнулся парень, и стал гладить барсуков.

Сова слетела с дерева и села ему на плечо.

– Я же говорил, Сирга, что мы непременно одержим победу, – повернул голову Крамс.

В ответ раздался тихий свист, а барсуки, громко сопя, стали обнимать друга и тереться о его ноги.

– Да, вы настоящие друзья, – наблюдая за этим, ударила по воде хвостом русалка.

– Таких трудно одолеть, может, даже и невозможно. Но что заставило вас прийти в мой лес? Все в округе знают, что отсюда невозможно выйти живыми.

– Нам надо победить Шахарда, – посмотрел в глаза колдунье парень. – И ты должна нам помочь.

– Шахарда?.. – Русалка стала быстро бить по воде хвостом. – Но я не могу вам в этом помочь.

– Ты обманываешь нас! – закричал Крамс. – Если ты сейчас же нам не поможешь, я обещаю, что отнесу тебя вон к тем деревьям и повешу за хвост.

– Почему ты мне не веришь? – вздохнула колдунья. – Если бы я знала, как победить колдуна, то всё бы рассказала тебе.

Крамс вновь посмотрел ей в глаза.

– Может, она и не обманывает, – размышлял он. – Но тогда, почему Лукрет говорил о Густом Лесе? Тут что-то не так!

– Не пытайся меня обмануть! – грозно взглянул парень. – Я не по своей воле пришёл сюда. Лукрет не мог ошибиться, когда говорил именно о Густом Лесе. Значит, ты чем-нибудь можешь помочь.

– Ты говорил с Лукретом? – В глазах русалки появились слёзы и страх. – Ты его видел?

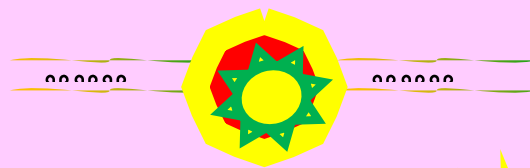
– Да, именно он и поведал мне, что такой лес существует. А потом – уговаривал не ходить.

– Подожди, дай мне подумать, – и глаза колдуньи закрылись. – Может, Паркуту что-то ведомо, – как бы сама с собой разговаривая, промолвила она. Он много, чего знает.

– А кто такой Паркут, – тронул за плечо колдунью Крамс. – Не медли. Нам надо скорее спасти Терка.

Продолжение следует

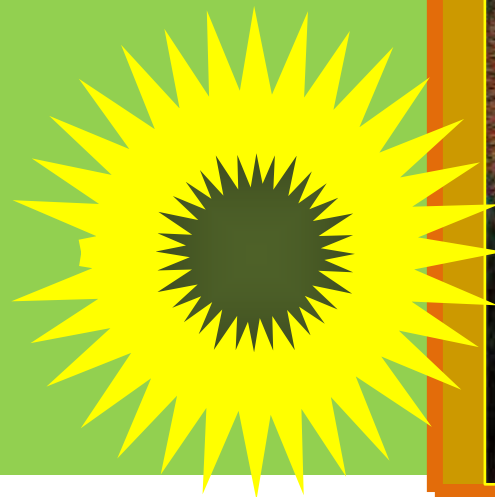
Автор рисунка Смирнов Евгений Антонович (Антоныч 3) –
<http://www.proza.ru/avtor/anton58>

Я спокойно спать ложусь.
Темноты я не боюсь,
Потому что фонари
Ярко светят до зари.
А один Фонарь в окно
Светит мне давным-давно.

Но однажды он потух.
Я смотрю в окно и вслух
Умоляю: «Ну, зажгись!
Друг-фонарик, появись!
Посвети хотя б чуть-чуть!
Без тебя мне не уснуть».
Но фонарь не зажигался.
За него я испугался.

«Может, требуется врач?»

Но услышал я: «Не плачь!
Я не болен, не простужен.
Просто мне электрик нужен.
Я горел уже лет пять,
Надо лампочку менять.
За меня не беспокойся,
Спать иди, теплей укройся!»

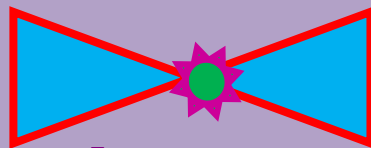
В эту ночь я плохо спал,
За фонарь переживал.
А проснувшись, первым делом
Я электрика позвал.

23 ноября 2017

В ЯНВАРЕ

Макурин Денис

Два раза в год я гощу у бабушки с дедушкой в деревне. Деревенька у них хорошая, просто отличная. И я бы согласен в такой жить. А домики какие симпатичные! Как из сказки – ну, просто избушки на курьих ножках. А знаете, сколько там зимой снега бывает? Очень много бывает. Тонны! И люди просто не знают, куда его деть, поэтому они так и живут с ним, как ни в чём не бывало, и просто по нему ходят. А какой он вкусный! Вы такого ещё не пробовали, я бы каждый день его ложкой ел, но нельзя! Ангина привяжется, или кашель, или повышенная температура.

А раз его есть не разрешается, я в этот снег обычно с сарайки прыгаю, мне там глубина где-то по грудь, ну, и, конечно, на санках с горы катаюсь, что ещё веселее. Бывает, так летишь с горы, как реактивная машина, со скоростью ветра, а внизу бугорок небольшой, и ты подпрыгиваешь на нём, как на трамплине. И вот,

санки летят в одну сторону, а ты – в другую и, разумеется, головой в сугроб, только ноги торчат и бултыхаются, и ты потом не знаешь, как выбраться, и это очень весело!

Помнится, только этой зимой моя побывка скверно началась. В доме у дедушки с

бабушкой, большой прямоугольный стол стоит. Прямо посередине кухни. И кто его так поставил, уж я не знаю. Только, когда я с котом Кузей игрался, я об этот стол здоровенную шишку на лбу набил. Разбежался и как дал! А деда – нет, чтобы меня пожалеть, знай, сидит и ухохатывается: «Хо-хо-хо! Поглядите-ка! Мишка-то наш, какой большой стал! Под стол пешком не пролазит!» Усищи свои поправил и опять заливается: «Хо-хо-хо!» А смешного-то ничего и нет: у меня искры из глаз, шишка огромная выросла, и слёзы ещё... И я не знаю, на кого больше обидеться, чтобы, как следует, разреветься: на стол, что не по делу посреди кухни поставили, или на деда, что надо мной насмехается. Я тогда разом обиделся на всех, кроме бабушки, конечно, она-то у меня добрый человек. Кто-кто, а она сразу же смекнула, что стол виноват, и пожалела меня, и слёзы мне фартуком вытерла, и конфету дала. А столу и деду кулаком погрозила – всем досталось по справедливости.

Хорошо в деревне зимой, только иногда выпадают такие дни, что даже наш кот Кузя с печи не слезит и носа на улицу не вылезет. А всё оттого, что морозы стоят жгучие. Бывает, выйдешь «на чуть-чуть», плюнешь, а слюна, пока до земли летит, в льдинку превращается. И ты думаешь: «Да ну его! Так и нос отморозить недолго». И обратно домой бежишь – к печке погреться.

Вот и эта неделька в январе выдалась – дубак-колотун. На улице такой мороз стоит, что кедры, как из пушки палят, а я дома сижу, и мне ужасно скучно, и играть совсем не хочется, да и из игрушек-то – девять деревянных кубиков, чтобы картинки складывать, лото и сабля.

Вот я и сижу уже полчаса на лавке, болтая ногой и прижав лоб к холодному стеклу. То на деда посмотрю сквозь окно: он флягой воду на санях в баню возит. То на муху между рам: та совсем не шевелится – померла, наверное, поди, тоже от скуки. Прошло два часа, дед баню стотопил, и мы пошли париться. Только я вам честно скажу, париться я совсем не люблю, потому что там жарко, как в пустыне Сахара, и уши горят, и горло, да и пить всё время хочется. А деда всё равно меня каждый раз на полок загонит и берёзовым веником отхвощет. И ведь я каждый раз пишу, что жарко, а он всё равно хвощет и покрикивает: «Терпи, атаманом будешь!» А я про себя думаю: «Ага, нашёл дурака, я-то знаю, чтобы атаманом стать, усы нужны и конь настоящий». Ну, а после того, как намутузят меня вдоволь своим берёзовым веником, даст маленько на холоде отдышаться. Недолго, минутку всего, и – снова в бой! Только на этот раз, он меня уже мочалкой изводит, а как намылит, вот тогда-то всего меня, с ног до головы, из тазика водой и окатывает. Тёплая водичка из тазика, вот, где настоящее блаженство! Я бы так окатывался, хоть целый день. А после бани я – бегом в дом, где меня бабуля встречает. Вот и в этот раз, деда меня, чуть не до дыр намыл, я еле ноги унёс.

В общем, отдышался я уже в доме и сразу же за стол на скамью уселся. А там уже самовар на подносе стоит, видно, только вскипел, потому что парит, шипит, снизу угольки вываливаются. Бабушка мне чай налила и снова к печи отошла, блины печь. А под ногами у неё кот Кузя путается, хвост трубой, и трётся спиной о ноги, маяча то туда, то сюда.

К блинам по мискам угощение разложено. В одной – сметана – я её не очень люблю: она кислая какая-то. В другой – солёные грибы с луком – редкая гадость. В третьей миске – яйцо всмятку, и как его едят, мне до сих пор непонятно. А в самой красивой – земляничное варенье. Вот, где настоящее угощение, и оно ближе всех ко мне.

Ах, какой от него аромат! Я сначала немножко пододвинул миску с вареньем поближе, чтобы было удобнее на него смотреть. Оно было такое красивое, что я не мог отвести от него взгляд. Затем я его долго-долго нюхал, кажется, целый час или минуту, пока голова не закружилась. И, наверное, я даже в обморок «упал», потому что, когда я очнулся, то сидел почему-то с полной ложкой варенья во рту.

Распробовав его, уже не мог удержаться: макнул кончик ложечки в варенье и облизнул её. А потом – ещё раз макнул и снова облизнул, и ещё раз макнул и облизнул. Но от этого мне хотелось варенья ещё больше, а блины всё не остывали. В конце концов, я не выдержал: не стал дожидаться блинов, а зачерпнул полную ложку и быстренько закинул её в рот, пока бабушка и кот не видят. А, чтобы не вызвать подозрения, как ни в чём не бывало, начал фуськать горячий чай из блюдца.

А бабушка в это время переворачивает блин и, отпихивая кота ногой, кричит на него: «Брысь, окаянный, мышей ловить!» «Ага, сейчас он разбежится, как же», — возмущаюсь я, но не вслух, а про себя. Его единственный раз с мышью видели – и то: это деда постарался. С той мышью забавная история вышла, я вам сейчас расскажу.

Деда тогда дохлую мышь из сарая приволок, и возле кровати её положил, а рядом нашего спящего кота уложил. Бабушка с авоськами из магазина, приходит, ни о чём таком не думает, у неё ведь дела важнее есть. Вот, из комнаты дедушка ей и кричит: «Галь, Галя! Поди-ка, погляди! Ты кота-то нашего метлой гоняешь, кричишь на него, что бездельник! А выходит, что зря! Вон, он на краю нашей кровати спал, сбоку на бок переваливался, да во сне на пол свалился, и прямо на пробегавшую мимо мышь. Так насмерть её и зашиб, иди-иди, посмотри на добытчика с трофеем!» Вот, такая история...

Через пару часов все в бане уже намылись и чаю вдоволь напились.

Тут деда встал, приобулся в валенки и пошёл баню закрывать, вдруг возвращается и, не разуваясь, кричит.

– Мишка, а ну, одевайся скорей! Там такое началось!

Я соскакиваю со скамьи, бегу к дверям.

– Что там, деда?! Что началось–то!..

Надеваю штаны, валенки на тонкий носок, чтобы побыстрее, шапку, пальто, хватаю варежку, а в мыслях одно: «Только бы успеть!» Бабушка кричит: «Шарф надень, успеется ещё!» Какое там, я уже выбежал и хлопнул дверями.

Гляжу, дед на улице стоит, смотрит вверх, на что–то любитесь и, как будто курит, от него целые облака пара прямо в небо летят. Я тогда тоже в небо посмотрел, а там такое, что и во сне не увидишь!

– О–го–го! Красота какая! А что это, деда? Космос?

– Полярное сияние!

– ЗдОрово!

И я ещё долго смотрел на то, как светящаяся радуга расплывалась по ночному небу и, будто живая, куда–то всё время ускользала, а потом вспыхивала вновь и уже с новой силой. И я чувствовал, как с каждой новой вспышкой у меня что–то волнуется в груди. Как будто что–то горячее проливается, и от этого становится очень–очень тепло внутри и весело. И вот, сколько бы я ни смотрел на небо, я всё никак не мог насмотреться. Сколько ни пытался, а наволноваться и надышаться, как следует, не мог. Я уже подумал, что до утра так буду смотреть и волноваться. Только бабушка постучала в окно, и позвала домой.

Когда я забрался на печь, то от волнения в груди, долго не мог уснуть. Я всё свечение вспоминал: то ярко–зелёное, то алое, то фиолетовое с жёлтым. И я всё ворочался, и мне то жарко было, то жёстко, то дракон привидится... ещё и возле печи кто–то шаборхаться начал. Я тогда под одеяло с головой залез, только пятки торчали, а сам думаю: «Вот чего я тут один, мало ли монстр какой – за ногу схватит». Только подумал, а наш кот Кузя на печь запрыгнул и своим мокрым носом ноги мне ткнул. Я так и пискнул, съёжился, да живот в себя втянул, и тут же с ног до головы, пупырями покрылся, а крикнуть уже воздуха не хватило, потому что я его весь выдохнул. А кот по мне прошёл, да на подушку возле головы улёгся. Когтями подушку поцапал и песни замурлыкал. Я когда его мурчание услышал, тут же осмелел, вылез из–под одеяла, и подышал, наконец–то, как следует. А потом, погладив Кузю, я вдруг почувствовал, что мои глаза закрываются, и мне очень хочется спать.

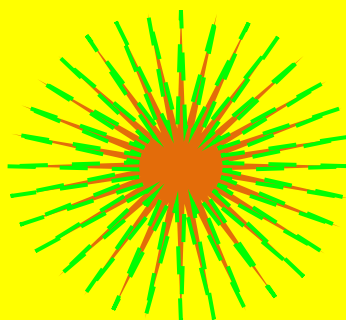
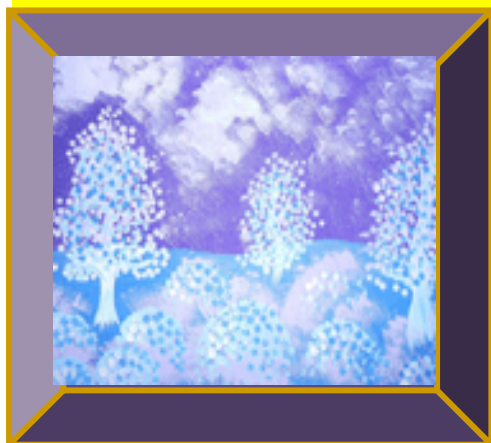

ЗИМА-ЗАТЕЙНИЦА

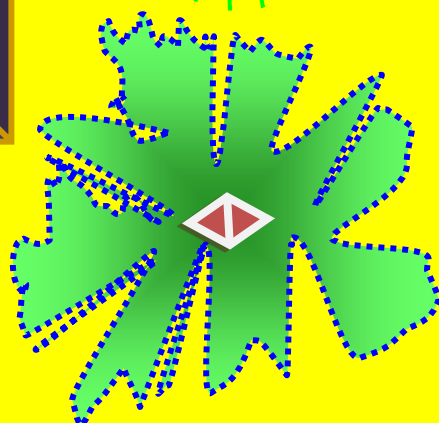
Нина Цветкова

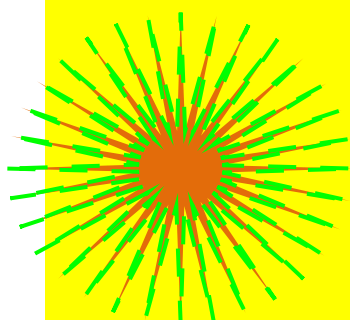
Пришла зима-затеяница,
Весь день идёт метелица.
Засыпало дороги
В хрустальные чертоги.

Три месяца царица
В них будет веселиться.
Сидит она на троне
В серебряной короне,

В сафьяновых сапожках,
В рубиновых серёжках.
Стоит в чертогах ёлка
В серебряных иголках.

Мороз в тулупе ярком
Принёс нам всем подарки.
Развесил он на ветки
Печенья и конфетки.

Картина «Зимушка-зима, белая метелица» Гербера Романа, 8 лет из Новотроицка

ИЗ ЖИЗНИ ЦИФР И ЧИСЕЛ. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Андрюша Меркулов

1.
Жили две «Единички». Решили они погулять. Заблудились и пришли к Буквам. Их не пустили в город букв. Обнялись «Единички» и заплакали, носы их соединились. Стражники присмотрелись и увидели букву. Единички и сейчас живут у Букв (буква «М»).

2.

Жил-был в стране цифр «Ноль».

«Двойка» смеялась над «Нулем», потому что он был самым маленьким. «Ноль» занимался скалолазанием и однажды сорвался со скалы, неудачно приземлился и порвал себе бок, который завернулся. Теперь «Двойка» уважает его и чуть боится, потому что он стал... («9»-Девяткой).

3.

Жило-было число «Сто». Единичка говорила, что Нули без неё ничто. Нули убежали, и она осталась одна, превратившись в простую Единицу.

А Нули крепко держались за руки, и вот все цифры и числа стали казаться им пушинками во Вселенной. Что произошло с Нулями? (Они превратились в бесконечность (∞)).

САПОЖКИ ДЛЯ КОШКИ

Людмила Федоровна Прохорова

Навеяно стихотворением автора Енка Енка «Чудо-обувка»

Я заметил, что все кошки поджимают в холод ножки. И завидуют немножко детям в новеньких сапожках!

В сильный дождь и даже в зиму ходят кошечки босыми: ведь не шьют сапог и тапок для озябших бедных лапок.

Я подумал: «А, быть может, не находится сапожник для подобного шитья?.. Ну тогда им стану я!»

ГОРОДСКИЕ ПТИЦЫ ЗИМОЙ

Татьяна Домаренок

Каждое утро, когда Антон идет в детский сад, он слышит, как сквере на деревьях галдят птицы. Их очень много – целая стая. Мама говорит, что это галки, а живут они на чердаках старых двухэтажных домов, которые стоят по обе стороны от сквера. Сквер старый, и деревья в нём тоже старые. Вон, какие высокие, до самого неба! И чтобы увидеть этих галдящих птиц, нужно хорошенько задрать голову вверх.

Сейчас зима. Весь сквер, клумбы и даже лавочки покрыты снегом. Только дорожки, по которым ходят люди, почищены. Целые дни Антон проводит в детском саду, только в субботу и воскресенье он может погулять во дворе своего дома или в сквере. Многим не нравится зима за то, что дни серые и тёмные, часто идет снег, и мороз щиплет. А Антон любит зиму. И не только за новогодние праздники. Зимой можно покататься на санках, на лыжах, поиграть в снежки, слепить снеговика или снежную крепость.

Тем утром, когда мальчик шел в детский сад, молодые галки, сидя на верхушках деревьев, обсуждали, где и как можно найти еду. И, хотя, они ещё совсем юные, можно сказать, птенцы, которым нет и года, теперь им уже нужно самостоятельно добывать себе пропитание, чтобы не умереть с голоду в зимнее время.

Хорошо, что рядом со сквером – большой микрорайон, куда птицы часто прилетают в поисках чего-нибудь из еды. Сердобольные старики подкармливают птиц. С утра деревянная кормушка для синиц и воробьев, висящая у подъезда высотного дома на дереве, до краев наполнена хлебом. Но есть хочется не только синицам. И галки сгоняют их, выхватывая кусочки хлеба из кормушки.

Видя такую несправедливость, дедушка из соседнего подъезда придумал для маленьких пугливых птичек особенную кормушку из пустой фляги для воды. В

узкое оконце, вырезанное во фляге, ни галка, ни ворона, ни сорока даже не попытается пролезть. С утра на дереве у дедушкиной кормушки выстраивается целая очередь из желтогрудых юрких птиц. Каждая, схватив зёрнышко или кусочек хлеба, выскакивает из кормушки, освобождая путь следующей за ней синичке.

Вот так и движется очередь, пока все зёрнышки в кормушке не кончатся, и птицы не наедятся. А галкам, воронам и голубям остается только сидеть рядышком и наблюдать за ними, надеясь, что и им что-нибудь всё же перепадёт.

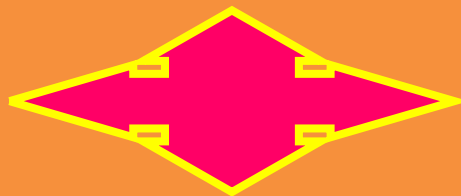
Вечером, перед тем, как забрать Антона из сада, баба Надя положила на снег у дедушкиной кормушки кусочек хлеба. Но ни галки, ни вороны, ни голуби не нашли и не склевали его. Антон, идя с бабушкой домой, видел, как чёрные птицы кружат над сквером. «Это они так прогуливаются перед сном», – подумал мальчик. Бабушка рассказала ему о хлебе, который положила для птиц у кормушки на снег.

– Ведь большие птицы так же, как и маленькие, хотят есть, – сказала она. – И не всегда им удается где-нибудь раздобыть себе еду.

На следующий день, уходя утром в детский сад, Антон специально заглянул под кормушку, на землю, где бабушка вчера клала хлеб. Теперь там уже ничего не лежало. «Значит, – понял мальчик, – птицы нашли и съели бабушкин хлеб».

С того дня Антон, так же, как и его бабушка, зимой подкармливает птиц хлебом, семечками, крупой. Он заботится о них, понимая, что птицам очень трудно пережить холодную зиму.

21.02.13

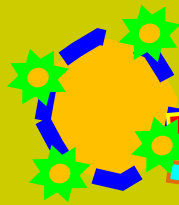
ЗИМНЯЯ РАДОСТЬ

Свет Лана Шнайдер

В гости зимняя пора.
Рада снегу детвора!
Санки весело на горку
Тащит маленький Егорка.
Щёки красные, как мак.
А смеётся: «Круто как!»
Едет с горки. Ветер свищет.
Прочь ушанку – пусть поищет!

Полны валенки снежка...
Но, какая красота!
От мороза всюду иней.
Небо стынет в шапке синей.
А снежинки на ладони
Тают-только их затронешь.
Солнце щурится смешливо,
В ярком свете горка-диво!

ИСТОРИЯ БЕЛОГО КАРАНДАША

Ная Клабукова

День, когда я появился на свет, помню лишь стремительными, расплывчатыми отрывками. Все вокруг стремительно пролетало мимо: бесконечные железки, человеческие руки, постоянно меняющиеся соседи на крутых виражах и горках... в конце концов, нас разделили на группы. Не знаю, как остальных, но нашу группу, состоящую из 12 похожих друг на друга, отличавшихся лишь цветом, карандашей, сразу положили в тесную, темную коробку, в которой мы провели немало дней, а может и месяцев.

Не смотря на то, что время, проведенное в коробке между Первым и Важным днями наших жизней, было очень большим, рассказывать о нём совершенно нечего. Все, что происходило с нами, это постоянные трясучка и падения, закончившиеся долгим лежанием, во время которого мы слышали много разных голосов.

Однажды один из голосов сказал, что хочет купить нашу коробку. Это был тот самый день, который каждый из нас ждал с нетерпением. Позднее мы называли его не иначе как Важный. Такое название этот день получил, потому что именно тогда мы познакомились со своей хозяйкой. И именно тогда поняли, что наше отличие по цветам значит намного больше, чем мы думали.

– Почему так мало? – спросила Лиза, когда ей вручили нас, всё еще находящиеся в коробке.

– Тебе пока и столько хватит.

Это была Лизина мама. Она считала увлечение дочери рисованием лишь детской забавой, поэтому не слишком баловала её художественными принадлежностями.

– Надеюсь, что цвета, хотя бы красивые, – разочарованно протянула девочка и открыла коробку. – Красный, оранжевый, зеленый, темно-зеленый, синий, голубой, розовый, фиолетовый, темно-коричневый, светло-коричневый, черный, белый!.. Белый абсолютно бесполезен! Зачем тогда кладут в коробки? Остаётся 11 цветов. Ну ладно, зато они – а уж я смогу рисовать прямо сейчас!

Лиза убежала за альбомом и на меня с негодованием. Они, как бесполезным цветом, и что теперь будет?

Но вот наша хозяйка вернула меня в руках, и мои товарищи занялись делом. А я лежал в коробке, в котором, к сожалению, не было места для меня.

В тот день Лиза нарисовала только одно окно. Из неё не было только одно длинное окно. Из неё свисали до земли длинные волосы.

Лиза очень часто рисовала замок, окруженную маленькими человечками.

Лиза рисовала принцессу в красивом бальном платье, читающую книгу страшному чудовищу. Принцессу в красивом бальном платье, читающую книгу страшному чудовищу. Принцессу в красивом бальном платье, читающую книгу страшному чудовищу.

И много красивых замков и мостов. И много красивых замков и мостов. И много красивых замков и мостов.

Шли дни. Постепенно карандаши гордились, ведь, чем короче карандаш, тем лучше. Шли дни. Постепенно карандаши гордились, ведь, чем короче карандаш, тем лучше.

Лиза даже не догадалась, что ей нужно было сделать, это смотреть, как мои товарищи создают рисунки и думать о том, зачем меня сделали, если я так бесполезен.

Прошло время, некоторых из моих старых товарищей заменили новые карандаши. Лиза подросла, и ей купили новый альбом со странной, коричневого цвета, бумагой. Этот альбом не понравился моим соседям по коробке. Они говорили, что бумага у него плохая, что цвета получаются не такие, как нужно. Но я чувствовал, что в этом альбоме есть что-то особенное, и оказался прав. Он стал моим долгожданным спасением от вечно лежания в коробке с карандашами.

С первым же рисунком, который Лиза создавала в новом альбоме, ей понадобился белый цвет. Она впервые взяла меня в руку для того, чтобы я помог воплотить её

замысел на бумаге. Лиза нарисовала поле белых одуванчиков и пушинки, летящие над ним по ветру. Я никогда не забуду этот рисунок. На нём было так много белого цвета и невероятной лёгкости жизни.

Рисунков, в которых Лиза не обходилась без моей помощи, становилось больше. И даже появились такие, в которых не было никаких больше цветов, кроме моего. Я стоически терпел боль каждый раз, когда она затачивала меня, ведь это означало, что я скоро снова понадобится, снова буду частью её творчества.

Лиза больше не считала меня бесполезным, другие карандаши стали смотреть на меня с почтением. Я становился все короче, и, несмотря на то, что это означало приближение Последнего дня, искренне радовался, потому что такова цена любви для карандаша.

Теперь от меня остался лишь маленький кончик, которым едва ли можно нарисовать что-то стоящее. Мой Последний день пришёл, и меня заменят новым карандашом, которого полюбят с первого же знакомства. Он будет рисовать великолепные картины, ведь Лиза выросла и становится настоящей художницей. Я же оставлю после себя только несколько детских рисунков и эту короткую записку на коричневой бумаге.

ПРО КИРЮШУ

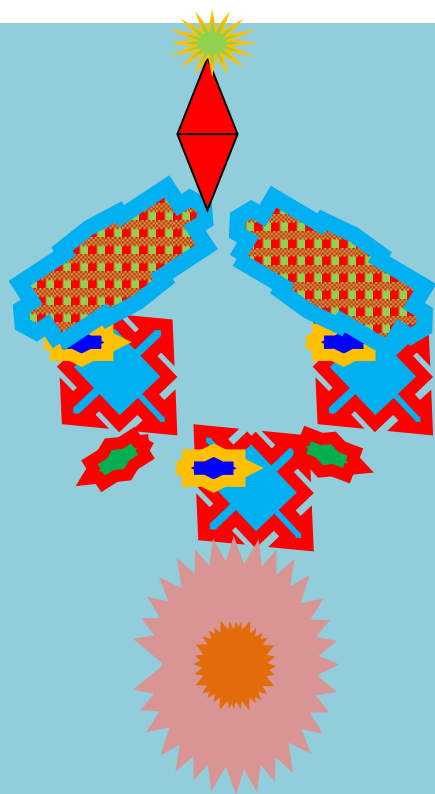
Людмила Ермакова

Мне сказал щенок Кирюша:
Я дружить хотел бы с Хрюшей!
Поросёнок так хорош,
Пятачком своим пригож!
Я хочу с ним подружиться:
Вместе по двору носиться,

Есть и пить вдвоём с корыта,
Целый день ходить немытым,
И плескаться с другом Хрюшей
В самом центре нашей лужи!

Он меня научит хрюкать,
Даже, может быть, мяукать,
Потому что он немножко

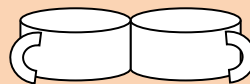
Жил в одном сарае с Кошкой.
Ну, а если пожелает,
Научу его я лаять:
Вместе будем мы «на пять»
Нашу дачу охранять!
Только ты – сказал щенок,
Самый лакомый кусок
Оставляй теперь для Хрюши –
Пусть питается получше!

Хорошо, мой пёсик славный! –
Хоть ты в доме – самый главный,
С другом нужно всем делиться,
А не только веселиться!
Значит ты, щенок Кирюша –
Самый добрый, самый лучший!

НЕЗАМЕНИМЫЕ

Вера Шкодина

Мы с Васькой дружим. Классная говорит, что нас водой не разлить. Васька произвёл на мою маму неотразимое впечатление, а так как она хорошо разбирается в людях, то теперь он приходит ко мне когда угодно и даже, не вытирая ног. Его маме я чего-то «не показался». От своей же я всякий раз после Васькиного ухода выслушиваю пятиминутную речь о том, какой я с Васьки должен брать пример. Поэтому мы встречаемся с ним на улице. Там я беру с него пример, какой захочу.

Сегодня в класс забегает Галина Александровна и, едва отдышавшись, восклицает:
– Дети, мы горим!

Мы с Васькой даже в ус не дунули, потому что уже знаем, что у всякого слова есть прямое и ещё переносное значение, это мы как раз по русскому проходим.

– Наша школа, – продолжала она. – Не выставила ни одного номера художественной самодеятельности, вся надежда на наш класс!

Вот опять, на нас – вся надежда. Но мы к этому уже привыкли.

– Куда надо идти?! – вскочили мы с Васькой.

– Погодите, – остановила нас классная. – Не хитрите, пожалуйста, вы, кажется, сегодня дежурные?!

– Ну и что?!

– Как ну и что?! – учительским голосом спросила Галина Александровна.

И мы с Васькой сразу поняли, что возражать бесполезно.

Но все равно мы знали, что без нас не обойдутся.

Так и есть. Только мы намочили тряпки, как пришла завуч.

– Мальчики, – сказала она нежно, – придётся опять – вам! Больше никому!

Что ж, мы с Васькой – всегда! Пожалуйста!

– А пол?! – спросили мы и посмотрели на неё честными глазами.

– Другие помогут, – нахмурилась она. – Те, кто не болеет за честь школы!

Мы с Васькой болели и поэтому со спокойной совестью побежали мыть руки. Дело в том, что уже четвёртый год мы с ним занимаемся в музыкальной школе по классу фортепьяно.

В актовом зале мы лихо отбарабанили в две руки весёлую песенку из популярного кинофильма и привычно раскланялись.

– Отлично, отлично! – восхитилась завуч.

– Да, конечно, очень хорошо. Но, вы понимаете, нужно два номера! Два! – протонала директор.

– Мы ещё можем, – с готовностью сорвались мы.

– Да нет, что-то другое, ну вот соло, что ли...

– А спеть вы не могли бы, – с надеждой обернулась на нас учительница пения.

Мы с Васькой посмотрели друг на друга и воскликнули:

– Можем! Пожалуйста!

Через минуту Васька под мой аккомпанемент задушевно выводил:

«Крылатые качели летят, летят, летят...»

– Какая прелесть! – радовалась завуч.

– Откуда такой голосистый мальчик? – удивилась директор.

– Галина Александровна! Галина Александровна! – закричали все и повернулись к классной. – Вы – просто прелесть! Вы – наша палочка-выручалочка! – И директор обняла нашу классную.

Мы с Васькой не обиделись, нет! Мы знали: сейчас Галина Александровна повернётся к нам и скажет:

– Ну что я?! Что я то?! Это вот – они!

И похлопает нам. И все захлопают. А мы с Васькой только скромно раскланяемся.
Мы ничему не удивимся, потому что всё знали заранее: никто нас не заменит!

БОЛЬШОЕ ОСЛИНОЕ УХО

Елена Евсеева

Маленький ослик не ест и не спит:
Грустная морда, измученный вид.
Ухо болит уж которые сутки.
Это, ребята, поверьте, не шутки.
ДА!..

Ухо большое, а ослик – не очень.
Нужно лечиться, хочешь, не хочешь.
Маленький ослик взревев: «Не хочу!»
Тут же помчался к ушному врачу.

Маленький доктор штаны подтянул,
Маленький доктор забрался на стул,
В ухо ослу заглянул осторожно...
Доктор хороший, да стул ненадёжный:
Треснул, сломался и на пол свалился.
Доктор в ослиное ухо скатился.
Ведь говорилось уже, между прочим,
ЧТО

Ухо – большое, а доктор – не очень,
Впрочем, уверен, проворен и крут –
Вылечил ухо за пару минут.
Горло и нос за компанию тоже,
Только обратно спуститься не может.

Нужно скорее врача выручать.
Едет на помощь пожарная часть.
Эти примчатся. И утром, и ночью...
НО

Ухо – большое, а люди – не очень.

Вслед за пожарными в ухо попала
Пара матросов с одним адмиралом,
Рота солдат, цирковой акробат
И любопытная стайка ребят,
Глупая муха, слепая старуха –
Все провалились в ослиное ухо...

Маленький ослик ужасно доволен,
Маленький ослик ни разу не болен,
Да и к тому же он знает, что скоро
Вырастет в ухе новёхонький город,
Молод, красив, разноцветен и прочен.

ВЕДЬ

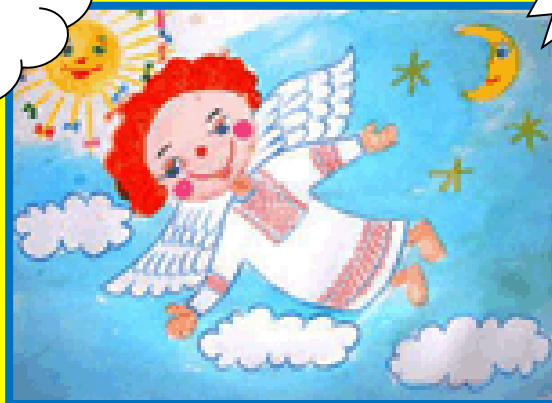
Ухо – большое, а город – не очень.
Вырастет город и будет, по слухам,
Назван БОЛЬШОЕ ОСЛИНОЕ УХО.

Иллюстрация: <https://www.livemaster.ru/topic/1590342-god-druzhby-rossii>
[gretsii](https://www.livemaster.ru/topic/1590342-god-druzhby-rossii)

Ольга Жуковская

В белых облаках летаю,
Всё про вас я, дети, знаю:
Кто шалил, какой – пострел –
Солнцу бантики надел.
Сон у месяца пропал,
Кто там звёзды раскидал?
Кто мою рубашку вышил?
Я сейчас взлечу повыше,
На детишек посмотрю,
Всех улыбкой одарю.

Нарисовала Жилка Таня

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

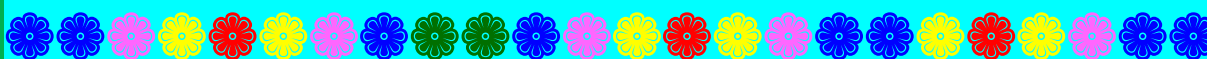
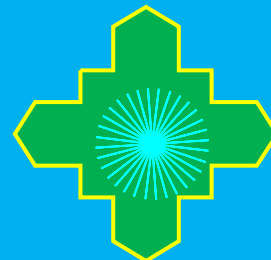
«Рак-отшельник-путешественник» Виктора Квашина

<https://www.proza.ru/2017/11/22/518> – Познавательная повесть о морском мире для малышей

Наиболее интересные отзывы читателей:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://proza.ru/2011/12/21/1739>
<http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» размещается на странице Карабановского

детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Адрес редакции:

mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян,

Илана Арад.

Наши консультанты:

Анна Дудка,

Василина Иванина

Тираж: 1295 экземпляров

